

рассматриваться как важный фактор становления психологических ресурсов человека с ограниченными возможностями здоровья, что определяет перспективы наших дальнейших исследований. Изучение психологических ресурсов лиц с ОВЗ позволит выявить психологические механизмы становления этого образования, что может стать основой организации реабилитационной работы с данной категорией лиц.

Литература:

1. Выготский Л.С. Основы дефектологии. - СПб.: Лань, 2003.
2. Князева А.П. Корнеева Е.Н. Психологическая инвалидизация, или личностная идентичность инвалида // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – №2. – С. 93-99.
3. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1 / Под общ.ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. С. 56—65.
4. Леонтьев Д.А., Александрова Л.А. Вызов инвалидности: от проблемы к задаче. // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2010. С. 114-120.
5. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории Личности. - СПб.: Питер, 2006.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Н. М. Гринникова, аспирантка кафедры общей психологии и психологии развития личности ОНУ им. И.И.Мечникова

Понятие «временной перспективы» стало применяться после публикации Л. К. Frank [16] в 1939 году при описании «жизненного пространства» человека, включающее прошлое, настоящее и будущее личности. Развитие этого концепта проходило в отечественной и зарубежной психологической науке. Так, К.Левин в русле гештальт-психологии, осознав важность временной перспективы, дал ей название “теория психологического поля”, он исходил из того, что

личность живет и развивается в психологическом поле окружающих ее предметов, каждый из которых имеет определенный заряд (валентность). Исследования К.Левина доказывали, что не только существующая в данный момент ситуация, но и ее предвосхищение, предметы, существующие только в сознании человека, могут определять его деятельность. К.Левин выделял зоны настоящего, ближайшего и отдаленного прошлого и будущего, а в пространстве – уровни реального и ирреального (основанного на фантазиях). П.Фесс ввел аналогичное временной перспективе понятие «временной кругозор», определяя его как интегративную характеристику развития временных представлений личности, формирующихся в процессе социальной деятельности. Ж.Нюттен связал «временную перспективу» с различными аспектами психологического времени: собственно временной перспективой, временной установкой и временной ориентацией. Временная установка, согласно Ж.Нюттену, это позитивная и негативная настроенность субъекта по отношению к своему прошлому, настоящему и будущему, а временная ориентация - это доминирующая направленность поведения на объекты и события прошлого, настоящего или будущего. Важным аспектом теории исследования временной перспективы Ж.Нюттена является трансформация потребностей в планы и цели. К.Леннингс полагал, что временная перспектива - это когнитивная операция, которая включает в себя как эмоциональную реакцию на воображаемые временные зоны (такие как настоящее, прошедшее и будущее), так и предпочтение располагать действие в какой-либо темпоральной зоне, он рассматривает три профиля временной перспективы: атомистический, гештальт профили и профиль актуализатора. Ф.Зимбардо и Дж.Бойд подтвердили свое предположение о том, что временная перспектива может становится относительно стабильной диспозиционной характеристикой, несмотря на зависимость от ситуационных сил.. Они предложили пять основных измерений временной перспективы: позитивное прошлое, негативное прошлое, будущее, фаталистическое и гедонистическое настоящее.

В отечественной психологии временную перспективу рассматривают в рамках «жизненного пути» (С.Л. Рубинштейн). Б.Г.Ананьев занимаясь проблемой жизненного пути личности, ввел понятие «субъективной картины жизненного пути». Согласно К.А.Абульхановой-Славской,

психологическое время (жизненный путь личности) – это реальное время психических процессов, состояний и свойств личности, в котором они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и концептуальном осмыслении объективных временных отношений между событиями жизни различного масштаба. А.А.Кроник в рамках «временной перспективы» разработал причинно-целевую концепцию.

В научном тезаурусе существует множество различных определений понятия временной перспективы, а также родственных понятий. Например, «антиципация» (В.Вундт, Б.Ф.Ломов, Е.А.Сергиенко, Е.Н.Сурков), «опережающее отражение» (П.К.Анохин), «целестремительность» (П.Я.Гальперин), «целенаправленность» (В.К.Виллюнас), «образ потребного будущего», способность «моделировать будущее» (Н.А.Бернштейн), «вероятностное прогнозирование» (И.М.Фейгенберг) и т.д.

Мы полагаем, что развитие концепта «временная перспектива» не закончено и один из путей дальнейшего изучения мы видим в исследовании форм его репрезентации, с учетом морально-психологической зрелости человека.

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В «ДУХОВНОМ КРИЗИСЕ»

Гриценко А.В., студент 4-го курса психологического отделения ОНУ им. И.И.Мечникова

Основой для данной статьи послужило исследование, проведённое с целью выявления закономерностей восприятия времени людьми, находящимися в духовном кризисе. Выборка имела следующую половозрастную структуру: 15 женщин и 10 мужчин в возрасте 30-40 лет. Выбор данной тематики обусловлен несогласованностью позиций разных психологических школ относительно самого понятия духовного кризиса, и в частности его временной составляющей. Наиболее ёмкую теоретическую базу имеет экзистенциальное направление, представители данной школы видят духовный кризис